

А. Веабрана

Имя его...

Попутчик

А. Веабрана

Имя его... Попутчик

«Издательские решения»

Веабрана А.

Имя его... Попутчик / А. Веабрана — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510964-4

Главный герой повести находится в пути, он устремлен к своему призванию. У него большое сердце и пытливый ум, ему надо узнать этот мир, чтобы выбрать верную дорогу и не затеряться. И мир идет ему навстречу — посылает ему друзей, побуждает к раздумью над вечными ценностями, переосмыслением опыта прошлого... И придает сил к преодолению страха перед неизвестным.

ISBN 978-5-00-510964-4

© Веабрана А.

© Издательские решения

Содержание

Попутчик	6
ГЛАВА	7
ГЛАВА	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Имя его... Попутчик

А. Веабрана

Иллюстратор Керсти Татс

© А. Веабрана, 2021

© Керсти Татс, иллюстрации, 2021

ISBN 978-5-0051-0964-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Попутчик

У короля и королевы родился сын. Его появление на Земле не было большой неожиданностью. Это был обыкновенный мальчик. Спокойный и улыбчивый. Король взял его на руки и носил весь день до самой ночи, передавая жене только на время кормления. Королева была счастлива вдвойне. Она радовалась рождению ребенка и счастьем мужа, который давно мечтал о наследнике.

Вы, наверное, замечали, как радость человека передается всему вокруг: цветам, деревьям, животным и даже солнцу, оно становится веселее...

А когда в то утро такой радостный солнечный луч достиг колыбели новорожденного, голоса слуг во дворе, обсуждающих предстоящее празднество, щебет птиц за окном и жужжание пчел, – все на мгновение смолкло, а затем слилось с журчанием слов, произнесенных спокойно, но отчетливо и властно:

– Ты рожден для Жизни и для Счастья! Тебе предстоит пройти путь долгий трудный, полный испытаний и сомнений, но твоя душа всегда будет открыта Любви, а дух Понимания и Единения защитит твое сердце!

ГЛАВА ПЕРВАЯ

в которой встречаются главные герои, и Айхи узнает от гнома историю о леснике Гансе, его дочери, трех разбойниках и волшебных дарах Хиберга.

Минуло десять долгих лет.

По старой лесной дороге, неизвестно когда избитой колесами крестьянских телег и копытами коней, под низко свисающими ветвями деревьев шел путник. Одежда на нем была тяжела от влаги недавно прошумевшего дождя. Шел он торопливо, поскользываясь на корнях, выступающих из земли, перепрыгивая через небольшие пятна воды и грязи.

Вдруг, споткнувшись, он потерял равновесие и оказался в луже с перепачканным лицом и выражением недоумения в широко открытых глазах.

– Ха-ха! Вот теперь немного отдохни и подумай, куда ты спешишь...

Прямо перед незадачливым путником на краю дороги стоял незнакомец невысокого роста, с густой бородой и одетый во все зеленое. Куртка с большими карманами по бокам была перепоясана широким кожаным ремнем. На ремне кинжал, а за спиной тугой лук. Голову прикрывала охотничья шапка с ястребиным пером.

– Кто вы? – Путник повернул голову, оценивающе взглянул на неожиданного собеседника и, улыбнувшись, добавил:

– Впрочем, вы правы. Спешить мне некуда. Эта дорога бесконечна, вот и камень, о который споткнулся, кажется, мне знаком. ...Верно, я проходил здесь часа два назад. Так что, согласен, есть о чем подумать.

Он поднялся на ноги, оглядел свои руки, провел ими по незамутненной поверхности воды и вытер о полу плаща.

Охотник отвел лук еще дальше за спину, присел на поваленное дерево, лежащее вдоль края дороги, и жестом пригласил путника сесть рядом.

– Я покурю трубку, а ты переведешь дыхание. И давай познакомимся. Я – Гилл Младший из рода Гиллбергов, гном подземного царства Северо-Восточного края.

Гном протянул для приветствия руку и продолжил:

– А ты, верно, из свиты короля Хиви Отважного? Вчера у него была большая охота.

– Да, уважаемый Гилл, я его сын. Имя мое Айхи, – представился путник и крепко пожал гному руку.

Час спустя Гилл и его новый знакомый сидели перед очагом в маленькой охотничьей землянке. Скромное убранство дома: небольшой стол, двухъярусная кровать, домотканый половичок, скамейка, на которой удобно устроился Айхи, как бы подчеркивало необходимость каждого предмета.

На огне в котелке готовилась похлебка. Гном и Айхи продолжали начатый при встрече разговор...

– Интересно получается, больше суток я бродил по лесу и был уверен, что ищу дорогу. Вот теперь понимаю, что искал не дорогу, а тебя Гилл... Я давно ищу друга. Так давно, сколько помню себя, для меня это всегда было очень важно.

– Что ж, наверное, в этом смысл многих наших дел, – согласился гном, добавляя соли в душистое варево. – Вот мы гномы добываем драгоценные камни, плавим руду, изготавливаем дорогие украшения, оружие, доспехи и одновременно ожидаем одобрения от родных и близких, от друзей. И трудно сказать, что важнее, плоды нашего труда, наше общее богатство или уважение...

Айхи приподнял голову и опустил подбородок на ладонь, так ему было удобнее думать. И тут в окне землянки за спиной гнома он увидел... голову непонятного чудовища: умные, большие как апельсины – глаза, крокодилия пасть и раздвоенный язык, со свистом и шипением вылетающий сквозь зубы, оскаленные то ли в улыбке, то ли в усмешке...

– Да, ты не зря блуждал в поисках верного пути...

Мальчик хотел было открыть рот и спросить у гнома, что это еще за гость? Но чудовище опередило его:

– Меня видит только тот, с кем я говорю. И только тогда, когда я этого пожелаю, да и видят меня все по-разному, как кому дано...

– Я это запомню, – произнес про себя Айхи и тем же внутренним голосом спросил: – Как же мне тебя называть?

– Ты зови меня Дайо, – был ответ. – Я не обижусь. И еще, не удивляйся, когда меня будут называть иначе.

– Хорошо, ...правда, многое из того, что ты сказал, мне не понятно.

– Теперь я хочу, чтобы Гилл увидел меня. Ничему не удивляйся. – Повторил дракон и заглянул мальчику в глаза, они были широко раскрыты и счастливы.

Дайо улыбнулся, затем его голова одновременно с прозвучавшим возгласом Айхи: «Оглянись, Гилл!» – стала уменьшаться, сжимаясь вместе с туловищем, а хвост за окном засиял цветами радуги. Когда гном обернулся, то увидел на подоконнике необыкновенного павлина.

– Жар-птица из страны Властелина Вечности! – воскликнул он и по-рыцарски преклонил колено.

Дайо на прощание повел своим прекрасным хвостом, кивнул и, взмахнув крыльями, полетел в сторону заходящего солнца.

Айхи и Гилл подошли к окну. Мальчик ясно различал конуры летящего дракона, а гном восхищенно любовался сияющим оперением волшебной птицы.

Ужинали молча, каждый думал о своем.

«Еще вчера рядом со мной была мама. Провожая на охоту, она обняла меня. Бок о бок с отцом я скакал по полю, загоняя зверя. – С грустью вспоминал Айхи. – А если то, что сейчас происходит со мной, и есть начало пути, к которому меня готовили мать с отцом? Помню, как однажды, мама, сидя у изголовья моей кровати, говорила, что однажды я покину их дом. Что меня ждут победы и поражения, надежды и тревоги. И я непременно должен узнать нечто, что спасет мир или кого-нибудь из родных и близких мне людей.

Конечно, меня сейчас разыскивают по всему лесу, мама сжимает в руках мокрый от слез платок, а отец до сих пор не слезает с коня.

Как я не догадался попросить Дайо передать им весть обо мне!»

Гилл сразу понял, что означает увиденное, – это был знак, которого он давно ждал. «А как быть с мальчиком? Вывести его из леса и отправить домой к родителям?

Удивительно, как быстро я привязался к этому маленькому человеку! Чуть ободрил, пожал руку, накормил – и стал он мне так дорог, что сейчас не знаю, как поступить. Теперь я в ответе за его судьбу, если отведу его обратно домой, он лишится редкой возможности увидеть и узнать, то, что не узнает в стенах своего дворца».

Гном отодвинул пустую миску, тщательно протер ложку корочкой хлеба, разгладил бороду и, глядя прямо в глаза мальчику, спросил:

– Ты готов быть мне товарищем в трудном походе?

– Да, Гилл, это будет и мой путь, – Айхи отвечал так, словно знал наперед, о чем его спросят...

И тогда гном счел нужным пояснить:

– Я прожил немало лет в этой землянке отшельником вдали от своего народа. Общение с ним мне заменило изучение Предания. Это были годы подготовки к испытаниям и ожидания чудесного знака.

– Так вот почему ты обитаешь в лесу, а не в Подземье со своим народом... – тихо произнес мальчик.

– Да, я один из тех, чье призвание не горное дело, а поиск утраченных страниц Предания. Тех, что хранят знание мирового языка, языка общения с эльфами и троллями, со зверями и растениями. Без взаимного понимания мы навсегда исчезнем в недрах Земли и больше не увидим солнечного света. Чтобы этого не произошло, я стал странником.

– Наверное, не случайно слово «странник» имеет столько значений, – вслух заметил Айхи, – «странный человек» и «путешествующий по странам», за ним скрывается намек на то, что лучше жить на одном месте.

– Ну, если бы это было так, – Гилл подхватил начатую мальчиком мысль, – то в нашем языке не было бы этого слова...

– И это был бы не наш язык! – воскликнул Айхи.

– Не мой и не твой, – согласился гном, – это язык наших предков, которые когда-то и жили вместе.

– Гилл, уже поздно. Давай готовиться ко сну, – неожиданно предложил мальчик.

– Мне нравится твой здравый ум, ты правильно рассудил, – снова согласился гном. – Лучше лечь пораньше и пораньше встать. У нас даже есть такая поговорка. «Кто рано ложиться и рано встает, тому всегда всего достает».

– Дорогой Гилл, мне сейчас недостает самой малости, – тихо проговорил, укладываясь в постель, Айхи. – Расскажи мне, пожалуйста, сказку из вашего Предания.

– Вот это да! – Гном даже подскочил на месте и вдобавок прихлопнул себя по лбу. – Как я сам не догадался предложить тебе на ночь сказку?! – И чуть задумавшись, добавил: – Только вот какую?

– Самую волшебную и правдивую, – раздался голос из-под одеяла. – Я не люблю обмана даже в волшебных сказках.

– Хорошо, я расскажу историю о девочке и трех разбойниках, о чудесных дарах старого гнома и Жар-птицы. Но только не перебивать! – предупредил гном, усаживаясь ближе к огню. И, раскурив от уголька трубку, начал рассказ.

«Жила в лесу с отцом девочка, звали ее Ула, а отца —

Ганс и был он лесником, охранял лес. Мамы у Улы не было, не было у нее ни брата, ни сестры, так уж сложилась жизнь.

Отец на весь день уходил в лес, и девочка оставалась в доме одна. Скучно ей не было – дел по хозяйству всегда хватает. Так что время с утра до вечера пролетало быстрее птицы. Вот только, когда отец уходил далеко от дома: лес ведь очень большой – и ему приходилось ночевать в зимовье, в старой избушке, Уле порой становилось страшно. То ветер завоеет, то

волки стаяй кружат, воют и стучат зубами от голода. А то и медведь заглянет в окошко. Однажды она призналась отцу, как ей тяжело приходится одной особенно ночью.

– Не знаю, как и быть, доченька, – отвечал лесник. – Злые люди по всему лесу ставят капканы на зайцев, лис и другое зверье. Лес велик, а кто кроме меня защитит их, подумай сама. Но с того дня дочь одну на ночь не оставлял.

Только теперь что ни вечер Гансу слышались голоса и стоны зверя попавшего в беду. И тогда надумал он проведать соседей гномов, спросить у них совета и помощи. Как услышала Ула, куда собирается идти отец, удивилась:

– Отец, разве ты дружен с гномами? Что же ты раньше о них не рассказывал?

– Дружен? – переспросил Ганс. – Пожалуй, что нет. ...Как-то раз издали видел пожилого гнома на лесной тропе. Да еще мать, твоя бабушка, рассказывала мне, что суровы они, но справедливы. Бывало, и людей и зверей из беды выручали, то корову на болоте помогут найти, то медведя остановят. А случалось богатством одаривали. Ну что до богатства, оно мне не к чему. Вот добрый бы совет получить...

Решено – сделано. Рано утром собрался лесник в дорогу и быстрым шагом направился прямо к подножию Седой горы. Путь был не близок, да только в тот раз Ганс не успел заметить, как очутился прямо перед расщелиной, что служила входом в Подземье.

Удивился лесник, уж он знал, как тщательно скрывают ворота в свои владения труженики гномы, так что вовек не догадаешься. Или камнем задвинут или защитят тайным словом. «Слышал я, что любой запор открывается перед стремлением чистого сердца», – подумал Ганс. А у него не было иной мысли, только помочь своей дочери, маленькой Уле. И он громко произнес свое приветствие:

– Уважаемые гномы, господа и горных дел мастера...

Не успел закончить, как стены расщелины раздвинулись и Ганс увидел уходящие вниз ступени, вырубленные прямо в скале...

Раздумывать было некогда. Он зажег факел из ветки сосны и стал спускаться, пока не достиг туннеля, вдоль которого встречались заваленные камнями и щебнем входы в лабиринты заброшенных штолен. Впереди забрезжил свет и вскоре Ганс очутился в большой просторной пещере, убранством не уступающей дворцовому залу короля.

– Добро пожаловать, Ганс, – навстречу вышел седой гном в торжественном одеянии. На нем была строгая куртка из черного бархата, расшитая серебром и украшенная алмазными подвесками. Рукой он опирался на золоченую рукоять кирки горного мастера.

– Будем знакомы, – мое имя Хиберг. Я Хранитель сокровищ Седой горы. Что привело тебя к нам?

– Господин Хиберг, я пришел за советом...

И лесник рассказал о своей беде. Седой гном внимательно выслушал Ганса, и когда тот закончил рассказ, коротко сказал:

– Следуй за мной.

В дальнем углу зала по мановению его руки в стене открылась маленькая дверь. Пригнув голову, отец Улы шагнул вслед за гномом и ...едва успел прикрыть глаза рукой. Нестерпимо яркий свет исходил от россыпи драгоценных камней.

Зрелище это было чарующим, напрочь забывались все земные заботы. Только боль в сердце заставила Ганса очнуться и вспомнить, зачем он пришел. Гном заметил перемену в его лице, оно помрачнело и осунулось.

– Ты добрый сосед, лесник, и дело, которому служишь, охраняя лес и его обитателей, нужное и доброе дело. Возьми это в награду, сколько пожелаешь – с богатством на земле ты станешь королем, наймешь сильное войско, и дочь будет под надежной защитой.

– Благодарю, господин Хиберг, будь я моложе, наверное, не отказался бы от вашего предложения, но я достаточно пожил, чтобы понять, богатство и меч не сохраняют чистоту и покой моей Улы.

– Что ж, я рад за тебя Ганс, ты не только душою добр, но и умом. В таком случае прими от меня подарок.

Гном вынул из кармана небольшой круглый камень.

– Как видишь, это не алмаз и не изумруд – на первый взгляд обыкновенный окатыш. Но если приглядеться, он по форме и радужным разводам напоминает глаз Жар-птицы. Пусть твоя дочь владеет им, играет или хранит, где ей заблагорассудится. Дети знают, куда им класть то, что нужнее всего. Этот камень всегда будет с ней. Он не теряется и защитит от дурного глаза и злого умысла. Когда же Ула подрастет, пусть носит его на груди у сердца.

Ганс бережно взял из рук гнома бесценный дар, от всей души поблагодарил его и поспешил домой.

Обратный путь обычно кажется вдвое короче, вот и на этот раз к вечеру лесник был уже дома, сидел за столом, пил чай, и радовался, глядя на дочь. Ула расположилась рядом, она улыбалась и играла подарком мудрого гнома.

С той поры, когда приходилось навещать дальние уголки своего леса, Ганс с легкой душой оставлял дочь одну. Он был уверен – чудесный дар гнома охраняет ее.

На самом деле злые звери стали обходить избушку лесника стороной. А если и заходил медведь по старой памяти, то обязательно принесет гостинец – или малины горсть, или колоду меду у порога оставит.

Только на беду узнали о чудесном камне разбойники, что жили в дальнем бору. Решили они подкараулить, когда уйдет лесник из дома и оставит дочь одну.

Как решили недобрые люди, так и сделали. Пошел как-то утром Ганс в лес. Они явились тут как тут: «Открывай, не то выломаем дверь!»

Отворила им Ула дверь. Не успели они шагу шагнуть, она их за стол усаживает.

– Сейчас я вас накормлю с дороги и чаем угощу.

Оторопели разбойники, да тут же спохватились и говорят:

– Некогда нам. Давай свой драгоценный камень, что старый леший подарил твоему отцу. И дорогу укажи туда, где бородатые богатства хранят, отец, пожалуй, рассказывал.

«Что делать? Неужели придется с подарком расстаться?» – Не знает Ула, а сама крепко сжимает камушек в кулачке и ...чувствует, как теплеет он. Еще мгновение и – уже такой горячий, что не удержать! Раскрыла девочка ладошку, и тут на глазах у всех он стал расти, да так быстро!

Увидели разбойники – рты разинули. А камень все растет. Как стал величиной с Улу, раскололся на половинки, и появилась из него удивительной красоты птица. Отряхнула перья и, обращаясь к разбойникам, говорит:

– Я исполняю самые сокровенные желания. Слышала, вы хотите заполучить сокровища гномов?

– Вот именно, ты верно угадала, нам очень нужны их золото и алмазы, – придя в себя от удивления, отвечал с усмешкой старший разбойник.

– А чтобы ты не передумала, – подхватили его товарищи, – мы заберем с собой девчонку, она будет нашей пленницей.

– Идите за мной и не отставайте, я покажу вам дорогу... – отвечала диковинная птица и вылетела в распахнутые двери.

Разбойники кинулись за ней следом.

Было их трое. Старшего звали Силач, среднего – Скряга, младшего – Сквернослов. Они по очереди вели Улу за собой. Только удивительное дело разбойники торопились, спотыкались, падали, выбивались из сил, а девочка шла, не зная устали.

Сквернослов на каждом шагу плевался и ругал всех на свете. Большие всего доставалось Уле.

Скряга вел девочку молча. Он все раздумывал, что будет делать с несметным богатством, с кем его делить, и как преумножить.

Силач кряхтел, отдуваясь, охал и не замечал, что ухватив девочку за руку, нет-нет да обопрется на нее.

К концу дня с горем пополам разбойники пришли к Седой горе, Жар-птица окинула всех взглядом и улыбнулась Уле. Затем взмахнула крылом, и открылся вход в пещеру.

Осторожно, вымеряя каждый шаг, спускались незваные гости по крутым ступеням. Путь им освещало сияющее оперение птицы, плавно кружащей над их головами.

В большом зале подземного дворца гостей встретил Хиберг. Поклоном приветствовал он волиебную птицу. Они о чем-то тихо переговорили. Гном склонил голову. Жестом пригласил разбойников следовать за ним и отворил дверь в сокровищницу.

Пока разбойники, притихшие от блистательного зрелища, приходили в себя, гном обратился к девочке:

– Добро пожаловать, Ула. Рад познакомиться с тобой. Надеюсь, твой отец в добром здравии и по-прежнему хозяйничает в своих владениях?

Ула присела в поклоне и с улыбкой, как улыбаются добрым знакомым, отвечала:

– Здравствуйте, господин Хиберг. Отец часто вспоминает вас. А я, укладываясь спать каждый раз, благодарю Вас за подарок...

Не успела девочка договорить, как ее голос заглушил леденящий душу крик, за ним раздался другой, потом – третий...

Это в исступлении от страха и боли ревели набросившиеся на драгоценности злодеи. Один из них катался по полу, крепко прижав к груди руки, словно хотел уберечь их от топора палача. Другой разбойник сидел, откинув голову назад, и тщетно пытался глубоко вздохнуть. Третий – отчаянно жестикулируя, вращал глазами, одуревшими от испуга.

Жар-птица влетела в сокровищницу и села на вершину россыпи драгоценных камней. Сразу воцарилась тишина, все умолкло и обратили взоры в ее сторону.

– Силач, Скряга и Сквернослов, – кажется, так вы называли друг друга? – обратилась она к разбойникам. – Забудьте эти прозвища – они останутся в прошлом, как и ваша привычка присваивать чужое. Считайте, что вы родились заново, придумайте себе другие имена.

Все трое молчали, глядя друг на друга, и пытались осмыслить происходящую с ними перемену. Конечно, они оставались такими же неопрятными, но на их грязных лицах разгладись морщины, исчезли озабоченность, испуг, а в блеске глаз появилось нечто неувловимое, объединяющее их с Хибергом и Улой.

Гнома это преобразование ничуть не удивило. Отступив несколько шагов вглубь комнаты, он увлек девочку за собой и так объяснил ей происходящее:

– Эти бедняги забыли, или вовсе не знали, что наши сокровища хранят первородный свет – свет Вечности. Поэтому они не могут служить слабостям людей, скупости или желанию казаться не тем, кто ты есть на деле. Именно этот свет возвратил Силачу ум, раньше он причинял людям зло по глупости или по незнанию, что творит. Скряге освободил душу от зависти и лукавства. А Сквернослову раскрыл сердце для сострадания.

– Теперь я исполню ваши тайные желания. Тебе, – Жар-птица обратилась к Силачу, – хотелось быть всегда мужественным и непобедимым. Вот тебе меч.

Она повела крылом в сторону Хиберга, и все увидели в его руках сверкающий серебром клинок.

– Этот меч неотразим, и помни, он разит зло. Если его поднять на правого, он обернется против поднявшего!

– Тебе, – птица указала на второго разбойника, – по душе будет этот посох. Всякому просящему он дает, то, в чем человек нуждается и не более того.

– Ну, а тебе, – все посмотрели на Сквернослова, придется впору самый прекрасный дар – свирель. Когда захочешь что-то сказать людям, ты, прежде прикоснешь к ней губами, она подхватит дыхание и донесет тепло твоего сердца до каждого, кто бы то ни был.

Уже через мгновение, после того как были получены желанные дары, все трое вместе с девочкой и гномом очутились на залитой солнцем поляне у подножия Седой горы.

Волшебная птица взлетела ввысь и скрылась в лучах яркого солнца, только Ула снова ощутила тепло в своей ладони – дар Хиберга был с ней.

Седой гном на прощание пожал каждому руку и пожелал доброго пути. Потом смахнул со щеки слезу и долго провожал взглядом уходящих в сторону леса мужчин, ведомых маленькой девочкой. Они несли в мир чистоту своих сердец и часть его души.

Когда Гилл закончил свой рассказ, ночь опустилась на землю. Айхи, уже засыпая, еле слышно одними губами прошептал:

– Это была правдивая сказка... – и тут же уснул. Дух умиротворения осенил его лоб знаком спокойствия и любви.

Гном подумал о родителях своего нечаянного попутчика. ...Подумал о своих близких, о матери и отце, о братьях и сестрах – как давно он их не видел...

ГЛАВА ВТОРАЯ

В ней сообщается о том, как начиналось странствие, и что произошло в давние времена с охотником по имени Гордон и его женой Дорой.

Утро следующего дня началось для Гилла и Айхи со сборов в дорогу. Мальчик сидел на пороге землянки и чистил походный котелок. Клинок его меча, висевшего сбоку на кожаной перевязи, был уже заточен и весело отражал лучи восходящего солнца.

Гилл навел порядок в доме, расставил по местам вещи и посуду, подмел веником пол. Закончив уборку, окинул комнату взглядом и, размышляя вслух, произнес:

– Если кто-то, застигнутый непогодой или иной нуждой, заглянет сюда, наверняка найдет все необходимое.

«Интересно, где мы будем в то время?» – подумал Айхи.

– Там же, где и сейчас, – рядом со мной. – На мальчика улыбаясь, смотрел дракон. А гному в знак приветствия прищурил глаз прекрасный павлин.

– Это ты, Дайо?! – воскликнули оба в один голос.

– Да, это все Я. Теперь мы будем встречаться чаще. Вернее вы будете чаще вспоминать меня. – С ноткой грусти в голосе произнес Дайо. – Кстати, что за сказку Гилл рассказывал вчера вечером?

– Это была сказка об Уле и трех разбойниках и о волшебных дарах, – опередив гнома, ответил Айхи.

– О волшебных дарах?! Хорошо, что вы вспомнили о них. Думаю, скоро и вам они понадобятся. ...А сейчас я прощаюсь с вами. Счастливого пути!

– Дайо! Это все что ты хотел нам сказать? Но ведь мы толком не знаем куда идти, в каком направлении и что ожидает нас?

– Гилл знает «куда», и «что» – загадочно ответил Дайо и, прежде чем исчезнуть, взмахнул на прощание хвостом, оставив на небе радужный след. – Помните, я всегда с вами!

«Всегда с вами», – пробурчал под нос Айхи, и по его лицу пробежала тень сомнения. – Не сказал ничего толком. Выходит, Гилл, ты все знаешь, а мне не говоришь?

Гном сам пребывал в недоумении. Он стоял, теребя бороду. Затем медленно, чуть ли не нараспев произнес:

– Вероятно, Дайо имел в виду, что мы должны отправиться в долину Бессмертия. Да, но ведь оттуда обратного пути нет...

Услышав название долины, Айхи насторожился. Значит, предстоит не просто прогулка «поди туда, принеси то»... Это будет опасное путешествие. Хорошо бы разузнать подробнее об этой долине... ладно, потом по дороге расспрошу у Гилла. Сейчас главное – взять все необходимое и – вперед! Жаль, нет лошадей. С ними было бы удобнее и проще. Может быть, раздобудем в пути?

– Гилл, я готов. Котелок, сумка с пшеном и гречкой, бутылочка с ореховым маслом – все при мне.

– Хорошо, выходим.

Гном поправил лук за спиной, дотронулся до кинжала в кожаном чехле. Привязал к поясу баклажку с водой. Напоследок из шкафчика над изголовьем кровати достал стеклянный флакон с целебным бальзамом и бережно положил за пазуху. Накинул на плечи плащ.

Выйдя за порог, мальчик и гном, не сговариваясь, оглянулись и молча попрощались с домом. Когда еще они вернутся сюда? А затем, словно наверстывая упущенное время, быстрым шагом направились по тропе, ведущей через лес далеко на запад...

Время приближалось к полудню. Тропа Гиллу была хорошо знакома. Впереди предстоял переход вброд через небольшую речку, берущую начало с Восточных гор. Было решено идти без привала до самой реки, перебраться на другой берег, высушиться, приготовить обед и немного отдохнуть.

По дороге Айхи хотелось расспросить гнома о таинственной долине, к которой они направляются. Название манило и завораживало. Легкий озноб пробежал между лопаток, вспоминались рассказы о привидениях, оборотнях и волшебных превращениях...

Однако заговорить об этом он не решался.

Гилл шел погруженный в раздумье. Неожиданно он повернулся к Айхи и спросил:

– Король Хиви Отважный никогда не рассказывал тебе о тех краях, куда мы идем?

Теперь настал черед призадуматься мальчику.

– ...Отец не раз вспоминал о походе на запад и об ущелье, которое начинается в Дрему-чем лесу и тянется до Седых гор. Когда-то там во время Лесной войны под звон клинков шли кровопролитные бои. Еще он говорил, что это место испытания лучших человеческих качеств и очищения души. Значит, мы туда идем?

– Да, мой друг. И меч неотразимый нам пришелся бы очень кстати, как заметил Дайо.

Последние слова Гилла заглушил дикий рев, донесшийся из глубины леса. Путники остановились. Когда рев возобновился, гном, помедлив, произнес:

– Похоже, это медведь угодил в капкан...

– Или провалился в волчью яму на острые колья, – предположил Айхи. Давай прибавим шагу, может быть еще не поздно и удастся ему помочь...

В этом месте тропа резко сворачивала вправо. Когда путники вышли за поворот, они увидели, как в десятке шагов от них большой бурый медведь тщетно пытается освободить лапу из капкана – незнающее пощады железо острыми зубьями намертво схватило и не отпускало ее. Более того, с каждым новым усилием медведя, оно глубже вонзалось в его плоть.

– Гилл, как ты думаешь, он подпустит нас к себе? Или лучше зайти со стороны? Нет, давай сделаем так: я подойду и попробую, клинком разжать капкан. Тебе ведь нельзя рисковать, тебя ждет долина Бессмертия. А я – только попутчик, мне можно!

– Ты прав, – поспешил ответить гном, – опасность поджидает нас, на каждом шагу. Кто знает, кому предназначался этот капкан, ведь мы идём по той же тропе? Поэтому давай не разлучаться.

– Согласен, Гилл, справиться с нами, будет не просто, а нам выстоять – вдвое легче.

– Тогда за дело. Но прежде чем ты подойдешь, я должен сказать медведю слово, идущее от сердца. Думаю, это мне удастся и без помощи волшебной свирели, ведь я – гном!

Гилл сделал шаг, потом еще – у медведя шерсть на загривке поднялась дыбом – и в этот момент он что-то произнес громко и внятно. Слово для мальчика было незнакомо, а вот зверь на мгновение замер, а затем завыл, но не дико и страшно как прежде, а протяжно, будто рассказывая о своей беде...

Улучив момент, Айхи в два приема острием меча разжал капкан и освободил лапу медведя. Тот сел на зад, и продолжал завороченно смотреть на гнома, потом протянул ему раненую лапу.

– Ну и ну, ты себя не жалел, – с сочувствием произнес Гилл. – Видать, тянул ее, что было сил. – Покачал головой, вынул из-за пазухи бутылочку с бальзамом, тщательно смазал рану и перевязал лапу своим шарфом. – Вернешь, когда заживет...

Медведь что-то прорычал на прощание и вприпрыжку на трех лапах скрылся в чаще.

Айхи только и успел, что по-свойски взмахнуть рукой – мол, пока, до новой встречи!

Дорога к переправе и переход на другой берег, не составили большого труда. Но когда костер разгорелся, потрескивая хвоей, а котелок с кашей уже закипел, обещая скорый обед, путники, расположившиеся у огня, в полной мере ощутили, сколько сил было затрачено в начале пути.

Айхи сидел, вытянув ноги поближе к огню, и глядел на воду. Река в этом месте была неглубокая, течение быстрое, и мальчик невольно сравнивал ее бег с быстротечностью времени и жизни. Он снова вспомнил встречу с медведем. Дикий звериный рев. Рев нежелания смерти.

– Гилл, я давно хочу спросить, что такое смерть?

– Смерть? А сам ты, что об этом думаешь?

– Раньше как-то всерьез не задумывался. Конечно, слышал о том, что люди умирают, видел, как на охоте убивают зверя и птицу... был на похоронах дедушки, когда мне исполнилось семь лет. Смерть мне представляется долгим-предолгим сном, покоем, отсутствием тревог, слез, наказаний всего, что называют горем, злом, несправедливостью.

В то же время я чувствую, а сейчас особенно, что смерть это обман. Нельзя поддаваться ее зову, ее чарам

– даже зверь не желает ее прихода, все живое на земле противится ей.

– ...Ты знаешь главное, – после долгой паузы заговорил гном. – Смерть – обманщица. Она служанка Тьмы, которая не желает жизни, так как жизнь своим светом уничтожает ее, обращает в нечто определенное с названием. Тогда как величие Тьмы в ее таинственности – в неопределенности – когда она есть, и в то же время ее нет. То, что я сказал, тебе понятно?

В ответ Айхи пожал плечами...

– Тогда попробуй представить себя на ее месте, – предложил гном, – и даже посочувствовать ей, надеюсь, тебе это удастся. Тем более, что Тьма – великая страдальца. Она бездеятельна и все, что творится с ней, причиняет ей нестерпимые муки. В этом нескончаемом страдании она любит себя и ненавидит Свет, который ей никогда не одолеть. Поэтому она готова поглотить весь мир и все живое, чтобы все страдало в ней ее болью и мукой.

– Если я правильно понял, – решил уточнить Айхи, – жизнь это широкий путь к свету Вечности, а смерть – это обочина или поворот назад?

– Да, мой мальчик, но образ реки для понимания жизни нам гномам привычнее. Река несет свои воды к океану, у реки есть дно, в которое тоже уходит вода, она просачивается сквозь песок и возвращается в небытие подземных вод. Уход в песок от бурного потока и от прямого пути в океан Вечности и есть смерть.

– Гилл, а многим ли из людей не удастся попасть по течению в океан?

– Не знаю. Но ты посмотри, как пополняются воды реки усилиями ручейков и притоков, дождей и тающих снегов, и... тех же подземных вод – поток жизни неиссякаем!

– Тех вод, что уходят в песок? Что ждет их дальше?

– Предание гласит, что их путь не прост, конечно, большая часть вод выходит наружу через родники или по подземным руслам и продолжает свой путь в океан, другая оставшаяся часть впитывается недрами земли, но не навсегда.

– Я – не капля воды! – протестуя, воскликнул Айхи. – Я мыслю, у меня есть воля и нежелание смерти.

– Да, в этом наше существо, мой друг: мы дети Света и Тьмы. Мыслью и духом мы тянемся к свободе и Свету. Плотью тяготеем к страданию, к прародительнице Тьме. Мы с тобой живем, соединяя их воедино – это тяжелый труд. Труд, прежде всего нашей души и... как мне кажется, наших с тобой ног!

Гилл поворачивал ступнями, ладонями похлопал по лодыжкам и с удовлетворением отметил:

– Смотри, не прошло и часа, а они вновь легки и готовы в дорогу.

Он встал и снял котелок с огня. Ложкой размешал кашу и попробовал ее на соль.

– Теперь пообедаем и в путь.

Айхи добавил в кашу ложку орехового масла, а про себя подумал: «Хорошо бы еще кружку молока и ломтик хлеба...»

Минутное воспоминание оставило свой след, и он непроизвольно попросил:

– Гилл, мама мне всегда говорила, чтобы после обеда я не бегал, а спокойно играл или мечтал о чем-нибудь хорошем...

– Ну, если о чем-то хорошем... можно и помечтать. Правда, лучше бы обдумать, где мы устроим ночлег... Ладно, об этом потом, а сейчас... Приятного аппетита!

Несмотря на отсутствие молока и хлеба, каша была съедена, а котелок вымыт, наполнен водой и вновь подвешен на огонь. Теперь, в ожидании чая, ничто не мешало помечтать и подумать...

– Может быть, заночуем в зимовье охотника-оборотня? – набивая табаком трубку, предложил гном. – Если идти хорошим шагом, к вечеру дойдем. К тому же от зимовья рукой подать до старой дороги, что ведет к перепутью у Большого дуба...

Айхи, услышав про оборотня, подскочил на месте и выпалил:

– Гилл, а мы увидим его?!

– Кого? Хозяина зимовья? Нет, вряд ли, просто за лесной избой сохранилось такое название. Рассказывают, что на том месте, когда-то жил охотник злым волшебством обращенный в медведя. Да только с той поры много воды утекло.

– Дорогой Гилл, пока заваривается чай, пока мы его выпьем, расскажи мне, пожалуйста, эту историю, – попросил Айхи и подсел ближе к гному.

– Ну, разве что пока чай заваривается...

Гном достал из мешочка горсть засушенной мяты, бросил в кипяток и начал вспоминать еще одну страницу Предания.

Это произошло во время Лесной войны. Тогда темные силы уже вытеснили из леса людей и эльфов. Люди уходили в долины и становились земледельцами, возводили города и осваивали ремесла. Бок о бок с ними жили и трудились эльфы – предсказатели судеб и

философы. Только тролли и гномы оставались в Былом лесу и продолжали враждовать друг с другом.

Тролли по призванию отважные воины, как и положено солдату были просты душой, доверчивы и уважали силу. Поэтому и посланницу Тьмы легко без особых раздумий признали владычицей Былого леса и своей королевой. А вот гномы, не пожелали поступиться свободой. Они оставили привычные жилища в лесу и были вынуждены на долгие годы спуститься в пещеры Подземья.

Поначалу Ягина – так тролли звали свою королеву – ликовала, мол, теперь гномы – ее пленники, забудут про белый свет и откуда солнце встает. Однако, когда малый народ научился добывать сверкающие светом Вечности металлы и драгоценные камни и стал изготавливать оружие и магические украшения – защищающие от колдовских чар, королева троллей увидела с каким серьезным противником она имеет дело.

В это самое время на краю Былого леса жил охотник. Звали его Гордон. Был он молод и отважен, необычайно силен и никого не боялся, а потому жил обособленно, не задумываясь над тем, что происходило в жизни его соседей и на чьей стороне правда.

Так бы он и жил себе независимо и спокойно, да случилось ему однажды повстречать прекрасную девушку по имени Дора. Молодые люди полюбили друг друга. А вскоре поженились и, как ни боялась молодая жена дремучего леса, простилась с родителями и поселилась у мужа в охотничьей избушке.

Время шло, Дора привыкла к лесу, его обитателям и те в свою очередь заметили добрую и приветливую жену охотника.

Не оставила без внимания молодую пару и лесная владычица. Ягине нравились самоуверенные и гордые воины, именно таким она представляла себе охотника, и ей очень хотелось привлечь его на службу.

Когда же Гордон женился, ее охватила досада. Не только гномы, но и простой воин оказался не так прост, как ей хотелось бы. Конечно, она не смирилась и задумала его проучить...

Как-то раз посреди дня, когда Гордона не было дома, в дверь постучали. Дора подошла к окну, и увидела на пороге гнома. Она, не раздумывая, впустила его в дом, и без лишних слов пригласила за стол, предложила чашку чая и только тогда спросила:

– Кто вы? Что Вас привело сюда?

Гном рассказал, что звать его Улли, что он оруженосец доблестного предводителя гномов рыцаря Йорина, который в последнем бою с троллями был тяжело ранен. Что для приготовления целительного снадобья, не достает парного молока и пчелиного меда весеннего сбора... – Я знаю, – сказал он в заключение, – люди считают нас союзниками темных сил, раз мы ушли в Подземье – это не так. Мы не пали духом, нас не сломить. ...Только бы оправился от ран мой господин – он так молод и мы его очень любим.

Рассказ гнома тронул сердце Доры. – «Жаль, подумала она, – что я так мало знаю о жизни гномов. Зато я знаю, что такое любовь. И, конечно, если к тебе обратились за помощью, разве можно отказать?»

– Дорогой Улли, мы сейчас же пойдем в долину и возьмем все необходимое для снадобья у моих родителей, – сказала она и накинула на плечи платок.

Вскоре путники вышли на проселочную дорогу и поднялись на пригорок, с которого была видна околица села. Здесь они

договорились, что дальше Дора пойдет одна, а Улли будет дожидаться ее возвращения.

Родные и соседи очень удивились, узнав кому нужны молоко и мед, и начали было расспрашивать подробности, но Дора сказала, что время не ждет, и тут же пустилась в обратный путь.

Односельчане проводили ее за ворота и своими глазами видели, как маленький человечек встретил Дору у леса, а она передала ему в руки баночку с медом и фляжку с молоком.

Тут же на дороге Улли предложил попрощаться, ведь ему надо спешить...

– До свидания дорогая Дора, мы еще встретимся! Отныне в нашем Предании вместе именем моего господина будут вспоминать и твое имя. – Гном снял шляпу, на мгновение склонил голову в почтительном поклоне, по-военному развернулся на каблуках и быстрым шагом устремился на север, туда, где над лесом поднималась снежная вершина Седой горы.

Возвратившись с охоты, Гордон не мог понять, что произошло в его отсутствие. Дора всегда с улыбкой на лице встречала его в проеме открытой двери, по наитию угадывая время его появления. А сейчас дом был пуст. Охотник вышел за порог и внимательно огляделся вокруг.

На тропе, ведущей за пределы леса, он увидел отпечатки башмачков жены и рядом с ними следы от сапог гнома...

По дороге в долину Гордон не терял надежду увидеть жену идущей навстречу. Но чем дальше он уходил от дома чувство, тревоги усиливалось, перерастая в страх, – страх за жизнь Доры, без которой он уже не мыслил своей жизни...

Когда охотник постучал в двери родителей жены, уже наступил вечер. Рассказа близких и их соседей лишь подтвердил его наихудшие предположения – любимая в опасности. «Дора ушла с гномом, – рассуждал он. – Значит, и искать ее надо у них в Подземье. А уж, зачем эти хитрецы заманили ее к себе – лучше не гадать, а сделать все, чтобы выволить из плена!»

Как ни пытались люди образумить его, – не спешить с выводами, дождаться рассвета и пойти на поиски всем миром – Гордон оставался непреклонен. Более того, нашлось немало добровольцев сопровождать его – это были молодые воины, кровь их была горяча, в их сердцах жила мечта о славе...

К утру отряд Гордона достиг предгорья, у подножия Седой горы они увидели разбитый лагерь троллей. Неряшливые и окруженные диким зверьем подданные Ягины радостно приветствовали неожиданное подкрепление. При виде такой толпы охотник впервые засомневался – а по пути ли мне с этой компанией? Но отступить было поздно. К тому же сомнение быстро рассеялось, так как тролли с сочувствием и пониманием отнеслись к его несчастью.

– Конечно, мы поможем тебе освободить жену, а заодно накажем этих коварных карликов, которые только и умеют, что колдовать и прятаться по норам!

Тут же самые горластые из них схватились за оружие и, как разлившаяся в половодье река, хлынули бурлящим потоком к входу в Подземье.

Впереди шли зачинщики с горящими головнями в руках. Свистом и прихлопыванием в ладоши они подзывали зверей и волков-оборотней. Следом вышагивали тролли метатели дротиков и вооруженный мечом Гордон со своим отрядом. Зоркий глаз охотника издала различал за темными валунами силуэты гномов, а меткие стрелы его молодых воинов безжалостно поражали их.

Гномы были застигнуты врасплох. Более того, им было непонятно, почему честный и отважный охотник оказался среди врагов.

Неожиданно один из защитников вышел из-за укрытия и, приложив рупором ко рту ладонь, прокричал:

– Гордон! Меня звать Улли. Выслушай меня!

Стоявший рядом с Гордоном молодой воин направил свой лук в сторону гнома, но охотник решительно остановил его и позволил гному договорить...

Услышанный рассказ и смелость Улли смущили его ум. Гордон огляделся вокруг: на него смотрели равнодушные и безжалостные глаза обитателей Былого леса. Вдруг на возвышении у подножия горы он увидел очертания знакомой до боли в сердце женской фигуры. Это была Дора. Она позвала его...

– Я – здесь! – прокричал Гордон и рванулся к ней...

Пробиться сквозь ряды вооруженных троллей оказалось не просто. Он взмахнул мечом. Один из великанов стоявших рядом ударом кулака сбил его с ног...

Очнулся Гордон от звука голоса подобного дыханию смерти. Рядом с его женой стояла блистающая холодной красотой и великолепием убранства королева троллей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.